

ОТЧЕТ КУРСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

Огромнейшие достижения на фронте хозяйства и культуры

ДОКЛАД тов. П. С. ЦАРЕВА НА ПЕРВОМ ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 6 января 1935 г.

пуска возможных машин, станков, машин, вооружающих сельское хозяйство, тракторов, специальных сельско-

хозяйственных орудий производства и т. д. Все этих усилий, без развития

тяжелого машиностроения, нам было бы труднее развивать новый колхозный строй.

Наша промышленность

Товарищи, в народном хозяйстве нашей Курской области в настоящее время по своему удельному весу первое место занимает сельское хозяйство, но все же доклад своей являю с точки зрения промышленности, исходя из того, что она является основным рычагом развития любой области, любой республики. Промышленность Курской области развивалась в течение ряда лет в соответствии с структурой нашего сельского хозяйства, преобладающее количество промышленных предприятий перерабатывает сельскохозяйственные продукты. Поэтому оторвать промышленность от сельского хозяйства или оторвать сельское хозяйство от промышленности было бы неверно, политически и экономически.

Огромный посев всевозможных технических культур создает базу для развития промышленности по переработке этого сырья в нашей области.

Об этом говорят следующие цифры посева технических культур. Посев сахарной свеклы: в 1928 году—82,2 тысячи, в 1931 г.—172,1 тысячи, в 1933 году—185,8 тысяч и в 1934 году—183,1 тысячи; конопли: в 1931 году—154 тысячи, в 1933 году—193,2 тысячи и в 1934 году—101,5; подсолнечника: в 1931 году—98 тысяч, в 1933 году—113 тысяч, в 1934 году—стабильное состояние; картофеля: в 1931 году—365 тысяч, в 1933 году—280 тысяч и в 1934 году—228 тысяч. По основным техническим культурам в сельском хозяйстве мы имеем большое колебание. Это колебание говорит не в нашу пользу не только потому, что мы имеем неустойчивость в посеве технических культур, площадь этих полей была занята другими культурами—просом и озсом, но главным образом потому, что, имея пищевую промышленность, перерабатывающую это сырье, мы прежде всего должны заботиться о состоянии сырьевой базы для развития нашей пищевой промышленности. Заменить одну культуру другой—это значит сорвать снабжение нашей промышленности сырьем. Программа предприятий будет не выполнена, основной капитал будет не полностью использован и, следовательно, удельный вес промышленности в таком случае будет ниже.

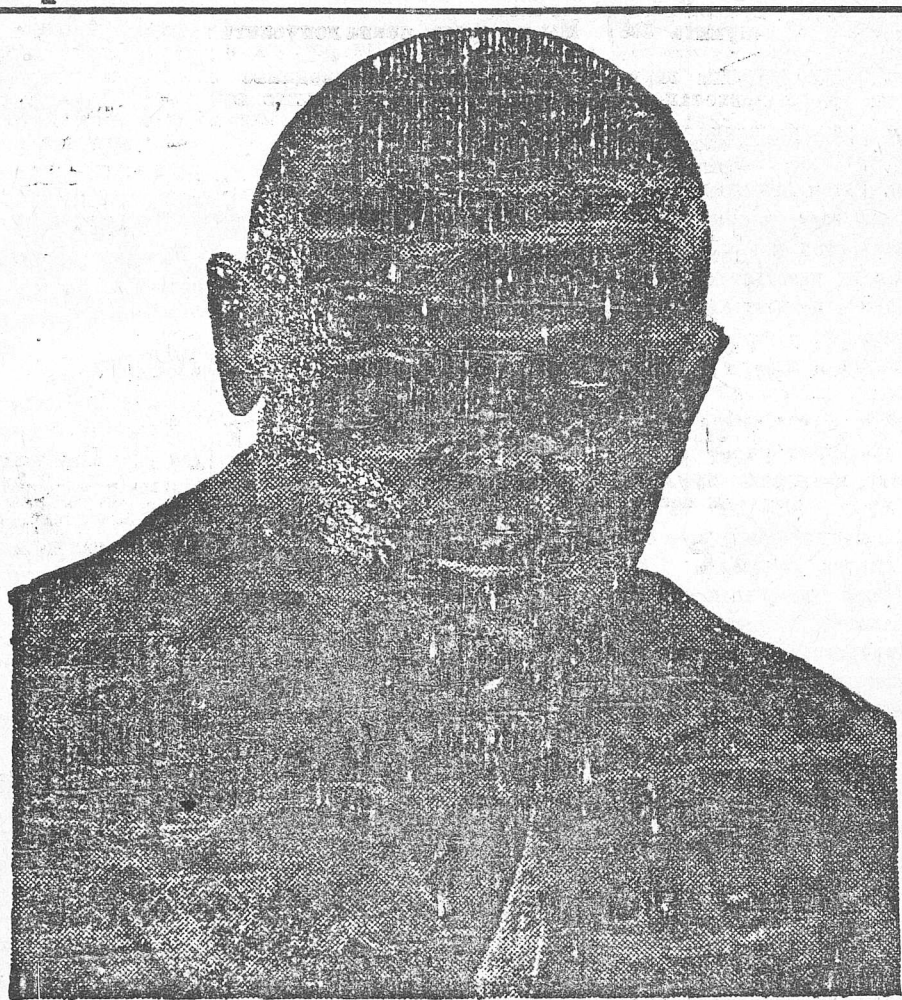
Какие же предприятия входят в нашу пищевую промышленность? Мы имеем сахарных заводов 18, спиртоводочных—33, маслобойных—7, крахмально-термических—4, плодовоовощных—2, маслоперерабатывающих—121, базальтобетонных—6, дрожжевой завод, заводов по утилизации жаров—45, мельниц—17.

Все эти предприятия перерабатывают сельскохозяйственное сырье. У нас много говорят, что недостаточно вкладывается средств в постройку новых промышленных предприятий в настоящее время. Это—верное мнение. Мы имеем 18 сахарных заводов с посевом 188 тысяч га свеклы. 188 тысяч га сахарной свеклы достаточно для того, чтобы наши 18 сахарных заводов выпустили 28 миллионов пудов сахара в год. Однако больше 10,5—11 мил. пудов в год мы еще не выпускали.

Если это так, то спрашивается, какое же мы имеем моральное право говорить о том, что у нас недостаточно сахарных заводов, что мало вкладывается денег в постройку новых заводов?

Это надо нам, товарищи, уяснить. Ведь дело не в том, что вместо 18 будет 25 или 30 сахарных заводов. Если урожай сахарной свеклы будет плохой, то будет ли то 18 или 30 сахарных заводов—все равно они будут работать только 3—4 месяца, так как их работа зависит от урожая сахарной свеклы, который пока что в среднем очень невысок. Мы имеем урожай всего 64—70 центнеров с га. О чем это говорит? Это говорит о том, что мы забыли о промышленности нашей области. Это значит, что мы забыли не только об этой самой сахарной свекле, но и о том, что высокий урожай этой самой сахарной свеклы увеличивает доходы колхозников, увеличивает доход всего колхоза, делает свеклу выгодной культурой в сельском хозяйстве.

Не главным образом мы забыли о

том, что наши 18 сахарных заводов остаются недогруженными, что вместо 18—20 мил. пудов сахара мы даем пока что около 11 миллионов. Вот чего мы не выполняли в нашей практической деятельности. О том, как ухаживать за сахарной свеклой, чего нам не хватает в этом отношении, я буду говорить тогда, когда перейду к сельскому хозяйству.

В нашу спиртовую промышленность входит 33 завода, но, многие из них в географическом отношении очень неудачно расположены, что усложняет доставку сырья с поля на завод.

Мы специально разработали программу поправок к географическому размещению спиртовых заводов. Дело в том, что они у нас построены были очень давно, построены были преимущественно помещиками, а не промышленным капиталом, а помещики их строили обыкновенно в своих имениях, т. е. там, где они находились, не учитывая связи с железнодорожным транспортом. Но все эти условия после революции, особенно после коллективизации, резко изменились. Ряд спиртовых заводов, которые отражали всю нашу техническую отсталость, уже отжили свой век и теперь наша задача сводится к тому, чтобы новые заводы или старые реконструированные были удобно расположены в отношении железнодорожного транспорта, так как очень неудобно, когда на предприятия надо издалека подвозить сырье и топливо и обратно возить спирт. Дело чрезвычайно невыгодное. Мы недавно внесли в правительство специальную докладную записку с тем, чтобы спиртовую промышленность, находящуюся в страхе, объединить, укрупнить заводы, лучше вооружить их технически и лучше расположить в транспортном отношении.

Спиртовая промышленность, товарищи, играет большую роль. Ведь мы производили спирт не только для изготовления водки и вина. Процент потребления спирта для этих нужд значительно меньше потребностей нашей химической промышленности для производства различных видов продукции. Вы же знаете, что два года тому назад в Советском Союзе было построено три завода синтетического каучука, а синтетический каучук, как вам известно, производится исключительно на спирте, причем гексаметил, из которого делается каучук и всевозможные резиновые изделия: галоши, шины для автомашин и т. д. Вот что значит для нас спиртовая промышленность.

Но работает наша спиртовая промышленность чрезвычайно плохо и, как правило, далеко не использует свою производственную мощность. Причины единственные: или из-за того, что не подвозят сырье, или не подвозят топливо, потому что завод находится далеко от железной дороги, а грузовой транспорт занят на сельскохозяйственных работах,—это происходит из-за ведомости спиртовой отрасли промышленности.

Часто наши исполнительные комитеты реагируют на ее работы не так, как надо было, например, спиртовой

завод не выполняет план, то иногда рассуждают так: — Ну что же, мужик меньше выпьет водки, дело небольшое. Так рассуждая в своем случае нельзя. Всякая промышленность, какая бы она ни была—большая или маленькая—является частью нашего народного хозяйства и в политике ее мы должны так же, как и в самой большой отрасли народного хозяйства. Нашим руководителям никто не дает права вносить свои поправки в работу предприятий, будь то промышленность большая или маленькая.

Тот, кто становится на этот путь, делает преступление. Раз это предприятие утверждено ЦК партии, утверждено правительством, значит оно имеет государственное значение,—производит ли оно сахар, крахмал или фруктовые воды—все равно. Все это имеет большое значение, так как все вместе взятое помогает выполнению плана народного хозяйства. А отсюда, как вывод, что не выполнив плана по какой-нибудь даже небольшой отрасли промышленности, мы тем самым оттягиваем назад выполнение всего народнохозяйственного плана.

Мы плохо выполняем план по пищевой промышленности. Даже без включения дополнительных средств мы могли бы увеличить производственную программу минимум на 50—60 процентов, а следовательно, и увеличить производственную программу нашей области. В деле развития местной промышленности всю вину за недостатки, за невыполнение плана мы должны взять на себя и дать обещание, что план выполним.

Начиная с первых работ по сельскому хозяйству—пахота, глубокая, качественная пахота—и кончая работой предприятий мы не должны отбрасывать внимания. Точно так же надо поставить дело и в каждой отрасли народного хозяйства, начиная с первых шагов и кончая самыми большими и сложными работами. Мы не можем вносить поправки в ту или иную отрасль работы. Мы должны выполнять план так, как этого от нас требует партия и правительство, все равно будет ли данное предприятие большим или маленьким.

Рост производства всей пищевой промышленности мы имеем за этот год следующий: в 1936 г. пищевая промышленность дала продукцию на 77 360 тысяч рублей. Как видите, рост очень небольшой. Рост небольшой по тем причинам, на которых я останавливался.

Следующая группа нашей промышленности—это промышленность Народного комиссариата легкой промышленности. Здесь имеем кожевенные заводы, обувные, текстильные, швейные и т. д.

Эта промышленность так же, как и пищевая, в основном может и должна развиваться на базе местного сельскохозяйственного сырья. Возьмите кожевенные заводы, они небольшие, и все же не нагружены полностью. Конечно, кожевенная промышленность в значительной степени зависит от развития животноводства. Когда я буду говорить о животноводстве, то остановлюсь подробно на этом вопросе, но должен, однако, сказать, что то животное сырье, которое должно поступать в кожевенную промышленность, поступает не полностью. Если наши заготовительные организации—потребкооперация, союзкооп—работают плохо, то и мы отвечаем за них, значит мы плохо ими руководим, плохо контролируем их деятельность, забываем о них, забываем о кожевенной промышленности, забываем о том, что рабочему и колхознику нужны сапоги. В результате при больших возможностях нашей промышленности мы производим всего около 2 миллионов пар обуви разных сортов.

Если бы кожевенное сырье собирали полностью и хранили лучше, то мы могли бы гораздо больше выжать выжимки из правильно со-

храненного сырья. Тогда же, когда шкура снята с коровы или лошади и повешена на плетень, она портится, солнце ее сжигает и получается 7—8 пар выжимок, а остальное идет в помут.

Для того, чтобы руководить промышленностью, для того, чтобы заботиться о производстве большого количества обуви, нужно знать самые элементарные вещи, а мы эти элементарные вещи забываем, мы только говорим о том, что потребовало дает мало обуви, что кооперативы, как будто бы эта обувь растет в анклавах в магазинах. Нет, мы должны помнить, что производство обуви зависит от правильной сшивки шкуры с животного, от правильного хранения, от правильного изготовления. Соблюдение всех этих элементарных условий даст нам возможность освоить производство большого количества обуви.

Теперь о производстве самой обуви. К сожалению, наши обувщики, руководители, технологи, мастера обувной промышленности—народ страшно консервативный, неповоротливый. Люди представляют себе, что обувь можно шить только из кожи.

Возьмем для примера обувное производство в Америке, и мы увидим, что там широко применяется резина и текстиль, не взирая на то, что кожевенного сырья в Америке достаточно. Там вы редко встретите производство обуви из кожи—исключительно резина.

А возьмите нашу обувную промышленность. Как же это так набойку сделать из резины? Это получается вроде как непрочно, стыдно. В Америке же ни одного куска кожи не кладут, а на набойку и на задник идут исключительно супрогаты. А у нас всюду ставят кожу. И сколько мы ни пытались сдвинуть с этого пути работников нашей обувной промышленности, в частности директора курской обувной фабрики тов. Стрелова, мы оказываемся бессильными. Как это не странно, но это верно.

Нам не хватает того, чтобы мы в производстве применяли лучшие методы, уже проверенные западно-европейской техникой. Если она там дает хорошие результаты если она нам известна, то мы не имеем права игнорировать ее.

У нас огромнейший недостаток животного сырья, поэтому нам нужно перейти к производству обуви с применением кожевенных супрогатов. И советую, на территории которых есть обувная промышленность, должны конкретно руководить этим делом.

Остановлюсь на вашем внимании на переработку культуры. Я уже назвал цифры посева конопли: в 1931 году мы имели посева 154 тысяч га, а в 1934 году мы потеряли в этом посеве 24 тысячи га. И потеряли мы потому, что большое количество приусадебных земель колхозники и единоличники стали занимать зерновыми культурами.

Конопля является так же, как подсолнечник и сахарная свекла. Производство конопли по нашей области занимает 25 проц. государственного плана. Это обязывает нас заниматься лучше обработкой этой культуры.

Мы выполняли план заготовки конопли в этом году только на 60 проц. А мы имели все возможности выполнить государственный план поставки конопли. Урожай был прекрасный и не выполняли заготовки главным образом потому, что не было создано условий для сушки конопли, а также и последующей обработки пеньки в наших колхозах.

В Фатежском районе от стандартных сушилок перешли к простейшему способу сушки. Это дало возможность лучше обработать коноплю с меньшей затратой средств на постройку и топливо. К сожалению, этот опыт не перенимается, и большинство районов плетется в хвост, придерживаясь старых привычек.

Мы имеем всего одну лишь обувную шпательную фабрику, 25 перерабатывающих заводов, но эти заводы плохо работают, с программой не справляются и сырье вывозят за пределы нашей области. Это для нас большой минус. Мы могли бы иметь 25, а 50 перерабатывающих заводов по этой же причине у нас откладывается постройка заводов в городе Курске, где могло бы работать около 3 тысяч человек. Вот видите, как плохо дело обстоит с нашей промышленностью, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье.

Теперь я перехожу к машиностроительной промышленности.

Эта промышленность в своем составе имеет немного предприятий: в Орле—завод им. Медведова, завод им. Рыкова и завод № 3, производящий оборудование техники безопасности для горной и химической промышленности, два ремонтно-механических завода—авиационный и автотракторный, курский тракторный и десять маленьких ремонтно-механических заводов.

(Продолжение смотрите на 3-й странице)